

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXXV

Коллекции, тексты
и их «биографии»

*Под редакцией
И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой*

МОСКВА
НАУКА — ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА
2014

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
С83

Редакторы издательства
Т.А. Аникеева, О.В. Мажидова

Страны и народы Востока / Ин-т восточных рукописей РАН ; Вост. комиссия РГО. — М. : Наука — Вост. лит. — 1959—.

Вып. XXXV: коллекции, тексты и их «биографии» / под ред. И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. — 2014. — 439 с. — ISBN 978-5-02-036581-0 (в пер.).

В очередной выпуск продолжающегося издания вошли статьи по проблемам изучения истории, этнографии, культуры стран и народов Востока. Рассматривается история создания и исследования коллекций буддийских, индуистских, монгольских рукописей в собраниях Санкт-Петербурга, Улан-Батора, Одессы, публикуются материалы, посвященные народам Африки, Центральной и Восточной Азии, анализируются различные аспекты изучения китайского языка в России.

ISBN 978-5-02-036581-0

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2014

А.Д. Цендина

**АКАДЕМИК ЦЭНДИЙН ДАМДИНСУРЭН
И КОЛЛЕКЦИЯ ЕГО КНИГ**

В статье описываются история формирования и особенности коллекции старых книг монгольского ученого, академика Цэндийн Дамдинсурэна (1908–1986), которая в настоящее время находится в его музее-квартире в г. Улан-Баторе. В число тибетских и монгольских рукописей и ксилографов этой коллекции входят такие монументальные собрания, как тибетский Ганджур, ксилографированный в столице Монголии Их-Хурэ, собрания сочинений монгольских литераторов, писавших по-тибетски, произведения монгольской художественной литературы, справочная и обрядовая литература.

Ключевые слова: монгольские и тибетские рукописи и ксилографы, буддийская литература, монгольская и тибетская литература.

Главным в жизни моего отца, Ц. Дамдинсурэна, были книги. Жена, дети, друзья, ученики, литература, исследовательская и организаторская работа, просветительство (это из любимого), заседания, сочинение передовиц и пр. (это из обязанностей) занимали все его время. Но, мне кажется, без этого он смог бы существовать, а без старых монгольских и тибетских книг, которые собирал всю жизнь, — нет.

Сформировалась эта страсть, наверное, в детстве. Родился и вырос папа в образованной семье. О своем деде Эрэгдзэндоное он вспоминал, что один его сундук почти доверху заполняли монгольские книги и переводы китайских романов. Старший брат Эрэгдзэндоноя — Балдан-аджа был монахом, известным и уважаемым в округе книжником. Из воспоминаний отца: «Балдан-аджа служил в монастыре Алтан-Очирта. Состарившись, ушел из монастыря и стал жить с нами. В молодости он хотел пойти учиться в Их-Хурэ, но его не пустил отец. Балдан-аджа хорошо знал тибетские книги, рассказывал разные легенды — о жизни Падмасамбхавы, Атиши, Цзонхавы и других тибетских проповедников буддизма. Это очень повлияло на мое воспитание»¹.

¹ Дамдинсурэн Ц. Намтрын хуудсаас. Улаанбаатар, 1990. С. 34.

Старшего сына, Шарав, Эрэгдзэндоной отдал в монахи в монастырь Бандид-гэгэна во Внутренней Монголии, где тот провел несколько лет. Шарав хорошо знал тибетскую и монгольскую письменность. Читая тибетскую книгу, мог сразу переводить ее на литературный монгольский язык. Другого сына — Цэнда (папиного отца) отдал в обучение чиновнику, где тот овладел монгольской письменностью. Цэнд служил. За хорошую службу был пожалован синим шариком джинс ранга дзалан² и стал пожалованным дзаланом (не настоящим, а наградным). В 1920-е годы Цэнд стал одним из четырех управителей хошуном и настоящим дзаланом, а затем — мэйрэном³ с синим прозрачным джинсом. Отец вспоминал: «Цэнд научил меня монгольской грамоте, читать и писать. В доме Цэнда был сундук со старыми сутрами. Я их все прочитал. Перечислю некоторые из книг, бывших в отцовом сундуке: „Сутра о мудрости и глупости“, „Почтения Ноён-хутухты“, „Бумажная птица“, „Толкование Капли, питающей людей“ (в переводе Ринчина Номтоева), „Почтения Тоба-гэгэна“, „Повесть о царе Ушандаре“, „Сутра ста тысяч белых драконов“, или „Лунбум гарбо“ („kLung ’bum dkar po“), „Польза Ваджраччхевики“, „История Чойджид-дагини“, „Почтение под названием Сила одной буквы“, „Собрание благопожеланий“, „Сутра о почитании огня“, „Надписи на камне“ (кажется, перевод с китайского), перевод с маньчжурского трактата „О сохранении различных порядков“, „Сказка о собаке, кошке и мышке“, три тома исторического сочинения „Хрустальное зеркало“ („Bolor toli“), „Жизнеописание Гиргир-хана“, законы маньчжурских императоров, касающиеся Монголии, списки монгольских аймаков и хошунов, карта уртонов⁴, положение об уртонах и т.д.

Мой отец Цэнд всегда держал у себя дома пять-десять мальчиков, которых учил монгольской грамоте. Это была своего рода домашняя школа. Одежду дети привозили с собой, а кормила их наша семья. За обучение никакой платы не брали. Дети жили у нас не весь год, а лишь один месяц. Отец несколько раз в году отправлялся на службу в администрацию, куда обязательно брал с собой одного-двух мальчиков. Их называли учениками писаря, и они переписывали официальные бумаги. Отец не учил детей специально. Он давал задание переписать какую-нибудь бумагу, а назавтра исправлял написанное и объяснял ошибки. В остальное время дети пасли ягнят, телят и овец, делали другую до-

² Ранга дзалан — низший ранг и титул чиновника в Монголии в период империи Цин. Каждый титул чиновника обозначался определенным шариком на шапке (джинс).

³ Мэйрэн — чиновник третьего ранга.

⁴ Уртоны — станции, расположенные на дорогах.

машинную работу. Таким образом, мой отец научил монгольской грамоте многих в Матад-сомоне»⁵.

Кроме монгольской грамоты папа выучил дома и тибетский язык, хотя и не был монахом.

«Мой брат старше меня на один год. Нам было пять и шесть лет, когда в нашей семье начали говорить, что одного отдадут в ламы, а другого оставят дома. Но кого сделать монахом, а кого оставить светским человеком — еще не решили.

Однажды осенью у нас устроили молебен джаса. Осенний джаса — это молебен, который проводят в честь своих бурханов-покровителей один раз в году. В это время собирается много народу, люди угощаются и пируют. К нам пришли четыре-пять лам, они читали молитвы нашим бурханам. Ламы читали молитвы с утра до полудня, а днем делали перерыв на обед. У нас в юрте с уни⁶ свешивался барабанчик с двумя палочками. Мы с братом взяли по палке. Брат стал стучать по барабану. А я направил палку на старшего ламу, будто собираясь выстрелить, потому что до этого видел, как стреляли по целям из кремнёвого ружья. „Посмотрите на этого маленького грешника“ — с такими словами меня сразу выгнали из юрты. Так и решили — брата отдать в монахи, а меня оставить дома.

Когда брату исполнилось шесть-семь лет, Балдан-аджа начал его учить тибетскому языку. Сначала рассказал ему о 30 тибетских буквах и о том, как читаются слоги, составленные из них. Потом заставил учить наизусть молитвенные стихи. Собственно языку как таковому он и не учил. Сидя рядом, я выучил сначала тибетские буквы и как они читаются, затем — различные молитвенные стихи. Но Балдан-аджа выгонял меня из юрты, говоря, что мне тибетские книги учить не нужно. Тогда я стал учить, слушая снаружи юрты. Когда я вырос, то понял, что все, что я выучил в детстве, было неправильным. Я ведь учил, не смотря в книги, а на слух, поэтому запомнил многое в искаженном виде — так, как расслышал. Например, первые строки „Джамбалцанджид“ („Манджушри-нама-сангити“) произносятся как „дулга дулба намджийн чог“, а я запомнил их как „дулба дулга намджийн чог“. Вместо слов „высший из покорителей тех, кого покорить трудно“ получилось „высший из тех, кого трудно покорить, покоряя трудных“. Так я выучил с ошибками „Джамбалцанджид“, „Пять благопожеланий“, „Жертвоприношение учителю“, „Восхваление Зеленой Дара-эхэ“, „Восхваление белой Дара-эхэ“ и пр. Балдан-аджа говорил

⁵ Дамдинсүрэн Ц. Намтрын хуудсаас. С. 24–26.

⁶ Уни — деревянные шесты, на которых натянута войлок и укреплен «крыша» юрты.

про меня: “Этот мальчик легко выучился бы тибетской грамоте. Только ему-то она не нужна”.

Потом Балдан-аджа стал иногда объяснять смысл тибетских книг брату. Так я узнал и запомнил значение многих тибетских слов. Научился довольно хорошо писать по-тибетски»⁷.

Конечно, именно детство повлияло на интерес отца к книге. Однако далеко не все из его семьи стали «сухими пьяницами», как называла папу мама за готовность отдавать последние деньги за книгу, проводить за ней дни и ночи, посвящать поискам книг все свое время и прикладывать массу усилий. Папа был в этом отношении особенным человеком — убежденным, страстным, неутомимым, и таким мы его знали всю жизнь.

Еще юношей Ц. Дамдинсурэн начал собирать книги. Уже в преклонных годах он вспоминал, как весной 1925 г., будучи на военной службе, увидел в степи разлетевшиеся страницы какой-то книги. Он собрал их. Это был монгольский перевод комментария к дидактическому трактату «Субхашита» тибетского поэта и философа Сакья-пандиты (XIII в.). Так появилась первая книга в коллекции Ц. Дамдинсурэна. Однако в 1938 г. в связи с его арестом это собрание было утрачено. В сделанной при аресте описи вещей был указан сундук со старыми монгольскими книгами, так никогда позже не обнаруженными и не возвращенными.

Безусловно, на папино собирательство повлияла многолетняя борьба власти с национальной культурой монголов, начавшаяся еще в 1930–1940-е годы и продолжавшаяся вплоть до 1990-х. Большая часть наследия монголов, и письменного в первую очередь, была объявлена религиозной, феодальной, реакционной, подлежащей уничтожению. И оно успешно уничтожалось. Уже в 1982 г. мы с отцом и его учеником Р. Отгонбаатаром отправились в Хэнтыйский аймак за книгами, которые отец не смог увезти в предыдущем году, так как они не поместились в машину. По приезду выяснилось, что по поручению местного начальства все они были сожжены. Мой отец не был тихим человеком, но таким рассерженным я его не видела никогда, ни до ни после этого. Именно такое отношение властей и подвигло отца на труд по собиранию и сохранению монгольских книг — рукописей и ксилографов.

Пополнялась коллекция разными путями. Во-первых, в результате дарения. Так, в его библиотеке хранятся старые книги, подаренные монгольскими стариками-книжниками, коллегами, учениками, друзьями. Есть даже книги, отданные ему Б.И. Панкратовым, Б.Л. Рифтиным, Д. Цагаан, Х. Гааданом, Л. Хурэлбаатаром и другими. Люди, боявшиеся обвинения в национализме за хранение старых книг, доверяли Ц. Дам-

⁷ Дамдинсурэн Ц. Намтрын хуудсаас. С. 32–33.

динсурэну как человеку, известному своей деятельностью по сохранению монгольской культуры, и отдавали ему свои книги. Например, так он получил в дар тибетский Ганджур, изданный в Их-Хурэ. История его такова. Главным донатором этого издания была Цаган-Дара-эхэ, жена Богдо-гэгэна. Монастырь в знак признательности подарил ей первый отпечаток этого ксилографического издания. Она преподнесла его своему родному хошуну в Хэнтийском аймаке. Там для него был построен небольшой храм. В 1930-е годы, когда по всей Монголии уничтожали монастыри, один местный человек спрятал тома Ганджура. Умирая, он завещал жене и детям передать их Ц. Дамдинсурэну, что те и сделали в конце 1970-х годов.

Во-вторых, многие книги в коллекции появились в результате обмена или покупки. Почти во все рукописи и ксилографы из его коллекции вложены листки с такими надписями: «Получил у возчика Даш-жамбы за сутру о четырех догшидах. 1967.8.5. Ц. Дамдинсурэн»⁸; «Выменял у Даваагийн Чойдага из Халхин-гола на „Паян Дорджджодвы“. 1982.5.14. Дамдинсурэн»⁹; «Рукописный „Сонгод“ выменял у Дашдэндэва на бурятский ксилограф „Таравчимбо“. 1980.10.10. Дамдинсурэн»¹⁰. «Эти десять с лишним книг, неполных и обрывочных, купил у Чулуунгомбо. 1977.1.14. Дамдинсурэн»¹¹; «Монгольские рукописи. Купил за 100 тугриков у фотографа с Железной дороги Сандагдоржа. 1978.11.24. Дамдинсурэн»¹². У папы были и специальные «агенты», помогавшие ему в розыске книг. Таким, мне кажется, был упомянутый Сандагдорж с Железной дороги.

В-третьих, на протяжении долгих лет почти каждое лето Ц. Дамдинсурэн отправлялся в экспедиции от Академии наук для сбора книг. Этому предшествовала долгая и трудная работа — он встречался с приезжавшими в Улан-Батор образованными стариками, узнавал у них, где, по слухам, сохранились старые книги, расспрашивал о том, что это за книги, и т.д. И только после этого отправлялся в путь. Многие книги он разыскивал всю свою жизнь, многие так и не нашел. Я помню такую картину. Папа приехал с книгами. С ним ездил кто-то из моих братьев. Когда грузовик на пути в Государственную библиотеку¹³ остановился около нашего дома, мой брат свободно перелез, или даже перешагнул, из грузовика на наш балкон на втором этаже — так много книг было на нем нагружено. В другой раз мой брат, тогда еще подросток, после та-

⁸ *Билгүүдэй Г.* Ц. Дамдинсүрэнгийн гэр музейн монгол номын бүртгэл. I боть. Улаанбаатар, 1998. С. 42.

⁹ Там же. С. 125.

¹⁰ Там же. С. 131.

¹¹ Там же. С. 112.

¹² Там же. С. 129.

¹³ Теперь Национальная библиотека Монголии.

кой поездки гордо рассказывал, что только он смог пролезть в пещеру, где были спрятаны книги и бурханы, и это его усилиями собрано то, что папа привез из поездки. В 1961 г. отца сопровождали в поездке два моих брата. Им указали место, где были зарыты книги и бурханы. Мой брат позднее рассказывал: «Встал вопрос, кто будет копать. Наших сил, как считал папа, было мало. Тогда он придумал такой ход. Купил барана и велел его готовить на костре. „Зачем нам целый баран?“ — недоумевали мы. Но тут с разных сторон из степи на огонь потянулись люди. Один прискакал, второй... Им всем было интересно, что мы делаем. А мы напряженно копали. Люди расселись по краям раскопа и стали смотреть на нас. Потом потихоньку начали помогать — то один, то двое. Когда потянуло запахом мяса, копать стали интенсивнее... Так мы раскопали эти книги и бурханы»¹⁴.

Отец собирал книги не как настоящий коллекционер, стремящийся лишь обладать предметами своего вождения. Главной его целью было их сохранение и изучение. Поэтому папина коллекция была довольно «живым организмом». Она пополнялась и убывала одновременно. На основе этой коллекции написано много научных трудов.

Первое, что следует назвать, это публикация памятников монгольской литературы самим Ц. Дамдинсурэном, и прежде всего мунументальное собрание, так называемые «Зуун билиг», или «Сто образцов». Значение этого труда, предпринятого Ц. Дамдинсурэном в 1959 г., не только для монголистики, но для монгольской культуры в целом вряд ли можно переоценить. Он открыл этим изданием не отдельные памятники, а целую литературу. На «Ста образцах» воспитывались поколения монгольской интеллигенции и исследователей Монголии. Петербургский ученый Е.А. Кузьменков вспоминал: «Дамдинсурэн нечасто появлялся у нас на факультете, но был с нами всегда, во все годы учебы, потому что у нас был его „Зуун билиг“. Эта антология, полное название которой в переводе звучит как „Сто лучших образцов монгольской художественной литературы“, не только оказалась незаменимой для студентов-монголистов (число курсовых и дипломных работ по „Зуун билиг“-у не поддается учету), но и стала крупным событием в культурной жизни монголов. После выхода в свет в Улан-Батаре в 1959 году она выдержала два (а может быть, уже и три!) издания в Хух-Хото в 1979 и 1982 гг. „Зуун билиг“ достоин отдельного и просторного панегирика. Вспомним здесь только о „Завещании“ Н.Н. Поппе (так я называю список неотложных задач монголистики, который этот легендарный ученый составил на склоне лет). В нем говорится о том, что „Зуун билиг“ заслуживает переиздания с переводами и комментария-

¹⁴ Цэндийн Дамдинсурэн. К 100-летию со дня рождения. М., 2008. С. 559.

ми. Полностью с этим согласен»¹⁵. Продолжением «Ста образцов» стали публикации в серии «Corpus Scriptorum Mongolorum», а именно тибетских и монгольских версий «Волшебного мертвеца», комментариев к «Капле, питающей людей», письменных версий «Гэсэриады» и пр.

Коллекция книг Ц. Дамдинсурэна послужила основой для научных работ многих монголистов. Не говоря о том, что отец с радостью предоставлял свои книги другим исследователям, он просто отдавал рукописи и ксилографы для изучения и публикаторской работы. Например, великолепная коллекция сочинений монгольских авторов, писавших на тибетском языке, в частности поэта Равджи, им была передана монгольскому тибетологу Ч. Алтангэрэлу, который работал над тибетоязычными произведениями монголов¹⁶. Впоследствии эта коллекция была утрачена. Монгольские рукописи поэзии Равджи он отдал своей ученице Д. Цагаан, опубликовавшей на их основе книгу сочинений Равджи. Это издание до сих пор остается главным источником для исследователей творчества Равджи¹⁷. Своему ученику Д. Ёндону он вручил два редких «ламрима с примерами» (dpe lam gim) — тибетского ученого ламы Джура-ёндзина и монгольского книжника Эрэн-хамбо Лувсанцэрэна (конец XIX в.). Д. Ёндон написал большую монографию об этих произведениях¹⁸, а ламрим Джура-ёндзина Ц. Дамдинсурэн переслал известному издателю тибетских сочинений в Индии, монгольскому ламе Гурдэваа, и тот ксилографировал его в 1970-х годах. Другой ученик — Л. Хурэлбаатар, работая над дидактической литературой, получил от отца большое число тибетских сургалов¹⁹. Р. Отгонбаатару Ц. Дамдинсурэн передал редкое собрание тибетоязычных произведений известного монгольского еролчи²⁰ Гэлэгбалсана, написанное самим автором. Этот перечень можно было бы продолжить.

Надо подчеркнуть, что большинство приобретенных рукописей и ксилографов Ц. Дамдинсурэн передал в Государственную библиотеку Монголии и в библиотеку Института языка и литературы АН Монголии. Не побоюсь сказать, что значительная часть этих коллекций собрана усилиями моего отца. Кроме того, уже после смерти отца, в 1986 г.,

¹⁵ Там же. С. 543–544.

¹⁶ Алтангэрэл Ч. Монгол зохиолчдын төвдөөр бичсэн бүтээл. I дэвтэр. Улаанбаатар, 1967; II дэвтэр. (Д. Равжаа). 1968.

¹⁷ Равжаа Д. Зохиолын эмхэтгэл. Эрхэлсэн академич Ц. Дамдинсурэн, эмхэтгэж хэвлэлд бэлтгэсэн Д. Цагаан. Улаанбаатар, 1962; 2-е изд.: Равжаа Д. Яруу найргийн цоморлиг. Эмхэтгэж хэвлэлд бэлтгэсэн Д. Цагаан / Ред. доктор Д. Ёндон. Улаанбаатар, 1992.

¹⁸ Ёндон Д. Төвд монголын уран зохиолын харилцааны асуудалд. Улаанбаатар, 1980.

¹⁹ Сургалы — поучения.

²⁰ Еролчи — сочинитель благопожеланий.

когда создавался музей-квартира Ц. Дамдинсурэна, две трети книг были переданы в Институт языка и литературы, так как в квартире они занимали очень много места. И все же в 1990 г., когда в Улан-Баторе был наконец создан этот музей, кроме мемориальной части в него вошла и большая коллекция старых книг. Она насчитывает около 4 тыс. тибетских и монгольских рукописей и ксилографов.

Что касается тибетской части коллекции Ц. Дамдинсурэна, то, пожалуй, наиболее значительную группу памятников составляют произведения художественной словесности, распространенные в Монголии на тибетском языке и в монгольских переводах, относящиеся к основной области его научных интересов: «Субхашита» Сакья-пандиты («Legs par bshad pa»), «Капля, питающая людей» («sKye bo gso ba'i thig pa»), приписываемая Нагарджуне, и комментарии к ним, «Книга примеров» («dPe chos rin chen sprungs pa») и «Голубая книга» Потобы («Be'u bum sngon po») с комментариями, «Сутра о мудрости и глупости» («mDzangs blun»), сборники джатак и пр.

Другую группу составляют монументальные собрания, среди которых упомянутый тибетский Ганджур, сумбумы²¹ известных литераторов Тибета и Монголии (иногда неполные) — Сумбо-хамбо Ешибалджора, Чахар-гэвши Лувсанчултима, первого Гунчен-ламы, Цзонхавы, Аджа-ёндзина, Агванбалдана, Ёндзин-Ешиджалцана. К этим собраниям примыкают жизнеописания: Будды, Атиши, Цзонхавы, Миларэпы, Ра-лоцавы, Джанджа-хутухты Ролбидорджа, Агван-Чойдогджамца, Дарба-пандиты, Цултим-Дамбиняма и др.

В библиотеке Ц. Дамдинсурэна хранится много книг, связанных с «Гэсэриадой», над которой он работал начиная с 1940-х годов, — это воскурения-саны Гэсэру, отдельные рукописные главы. В последние годы он исследовал проблему возникновения мифа о Шамбале, в связи с чем тоже собирал книги по этой теме — «Благопожелание о рождении в Шамбале», сочинения, связанные с «Калачакрой», произведения панчен-ламы Лубсан-Чойджиджалцана (1570–1662).

Часть подобных книг составляет справочная литература. Это гарчки²²: нартанского Ганджура, сумбумов Аджа-ёндзина, Седьмого далай-ламы, Бэнса-ламы Лувсандондова, Гэдундуба, Первого джамьян-шадпы, Ханчен-багши, Панен-ламы Лубсан-Чойджиджалцана, Джанджа Ролбидорджи; дуймины²³: «Нацог-дуймин», «Субашидын дуймин»; словари, словари иносказаний, орфографии; вспомогательная историческая литература, например хронологическая таблица истории буддизма в

²¹ Сумбум — собрание сочинений на тибетском языке ученого монаха.

²² Гарчак — список названий сочинений.

²³ Дуймин — словарь редких слов и трудных выражений какого-либо сочинения.

Монголии, Тибете и Китае; джалрабы, тунрабы, данрабы²⁴. Другую часть составляет обрядовая литература: саны (Белому старцу, Халхын-цаган-ула и пр.), монламы, магталы²⁵.

Ц. Дамдинсурэн был прежде всего исследователем монгольской литературы, и тибетские книги ему нужны были преимущественно для анализа изучения их «жизни» в Монголии — как, когда и кем они были переведены на монгольский язык, каково было соотношение тибетских и монгольских версий различных сочинений, каковы особенности монгольских вариантов, сколько их и как они произошли. Так, он впервые установил близость монгольского «Лин Гэсэра» с тибетской рукописью, приобретенной в Амдо Г.Н. Потаниным. Другой пример. При издании комментария к «Капле, питающей людей» Ц. Дамдинсурэн выявил четыре монгольских версии: 1) «Erdeni-yin čimeg» — возможно, перевод Сэцэн-шавруна (начало XVII в.); 2) «Čindamani-yin čimeg», перевод Чахар-гэвши (1740–1810); 3) «Erdeni-yin sayin qumqa», перевод Ринчина Номтоева (1821–1907); 4) «Törü yosun-u sastir-un tayilburi», перевод Агван-Дампила (1700–1780); и две анонимные тибетские версии: 1) «Nor bu'i rgyan»; 2) «Chos kyi snyan ngag», «gSal pa'i sgron me». Все они были опубликованы им в серии «Corpus Scriptorum Mongolorum»²⁶. Для анализа тибетских версий он исследовал 11 рукописных списков и ксилографических изданий сочинения, причем оригинала первой монгольской версии среди имеющихся тибетских источников установлено так и не было. Все эти книги хранятся в музее-квартире.

Сами книги часто располагаются в коллекции смешанно: тибетские «Книга отца» («Pha chos») и «Книга сына» («Bu chos») и их переводы, принадлежащие ойратскому Зая-пандите и Гуши-цорджи; «Великое освобождение» («Thar pa chen po») и переводы этого буддийского сочинения Гунга-Одсэра и Алтангэрэл-убаши; «Восьмитысячестрочное изложение Праджняпарамиты», или «Джадамба» («brGyad stong pa»), и его переводы Арьядива, Самдансэнгэ, Алтангэрэл-убаши; «Панчаракша» и ее переводы Шаравсэнгэ и Аюуши-гуши. В монгольских пере-

²⁴ Джалрабы (джатаки), тунрабы (жизнеописания предыдущих рождений того или иного церковного иерарха), данрабы (списки глав монастырей) — жанры буддийской литературы.

²⁵ Саны (молитвы при воскурении), монламы (благопожелания), магталы (восхваления) — жанры буддийской литературы.

²⁶ *Daminsüring Če. Erdeni-yin čimeg kemekü sudur orusibai // Uran jokiyal-un degeji jayun bilig orusibai. Ulaanbaatar, 1959. P. 363–389; Arad-i tejigeküi dusul neretü sastir-un tayilburi čindamani-yin čimeg // CSM. T. XV. Fasc. 2. Ulaanbaatar, 1961; Rasiyan-u dusul-un mongyol töbed tayilburi. Mongolian and Tibetan Stories from Panchatantra // CSM. T. VII. 1–2. Ulaanbaatar, 1964; Дамдинсурэн Ц., Цендина А.Д. Тибетский сборник рассказов из «Панчатантры» // CSM. T. XX. Fasc. 3. Улан-Батор, 1983.*

водах «Истории религии в Китае» («rGya nag chos 'byung») Таранатхи (1575–1634), принадлежащих двум переводчикам — Джирудзане и Олгонуд Мэргэн-нансо, сделаны многочисленные пометки, показывающие, что он сличал оригинал с монгольским переводом.

Среди тибетских книг коллекции большую часть составляют тибетоязычные труды монгольских ученых лам. Что касается рукописных книг, то большинство из них — монгольские списки; среди ксилографов наряду с халхаскими, бурятскими и пекинскими встречаются и тибетские, в частности из Амдо.

Конечно, как человек монгольской буддийской культуры, Ц. Дамдинсүрэн хранил дома и наиболее важные и популярные буддийские сочинения, такие как «Джадамба», «Сутра золотого блеска», или «Сэрод» («gSer 'od»). Особенно много в его коллекции списков и изданий сутры «Сэрод» и ее монгольских переводов.

О монгольской части коллекции дает представление Каталог, изданный в 1998 г. к 90-летию со дня рождения Ц. Дамдинсүрэна²⁷. Каталог насчитывает 1263 названия. Книги систематизированы по следующим тематическим разделам: 1) народная словесность; 2) художественная литература; 3) буддийская литература; 4) история; 5) право; 6) народные обряды; 7) языкознание; 8) медицина; 9) астрология; 10) разное.

Разделы «художественная литература» и «буддийская литература» являются самыми значительными и имеют несколько подразделов. Например, раздел «художественная литература» состоит из следующих подразделов: 1) поэзия; 2) пьесы; 3) сказки; 4) повести; 5) дидактика; 6) переводы китайских сочинений; 7) переводы с русского языка; 8) сборники.

При описании рукописей и ксилографов были использованы следующие позиции: 1) номер по каталогу; 2) шифр, в скобках инвентарный номер; 3) название книги, если оно отсутствует — первая строка; 4) колофон; 5) автор или составитель; 6) переводчик; 7) заказчик; 8) писарь; 9) резчик; 10) переписчик; 11) место ксилографирования или переписки; 12) различные печати и надписи; 13) место приобретения; 14) технические характеристики. В числе последних указаны: 1) рукопись или ксилограф; 2) форма книги; 3) количество листов; 4) размер бумаги; 5) размер внутренней рамки; 6) количество строк на странице; 7) качество бумаги; 8) орудие письма, цвет чернил, туши; 9) комментарий; 10) другие варианты; 11) наличие в других каталогах.

Во время составления данного Каталога встретилось немало трудностей, типичных для систематического описания любых коллекций старых монгольских книг. Это относится, в частности, к проблемам в раз-

²⁷ *Билгүүдэй Г. Ц. Дамдинсүрэнгийн гэр музейн монгол номын бүртгэл. I боть.*

граничении художественной и буддийской литературы, в определении раздела, в который должна входить тетрадь, объединяющая два или более совершенно различных произведения, и т.д. Однако кроме названных затруднений были и другие — обусловленные конкретными особенностями данной коллекции. Ц. Дамдинсурэн работал с этими книгами, а это значит, что некоторые из них, как упоминалось выше, были сложены с тибетскими рукописями или ксилографами, даже соединены постранично. Многие из недостающих страниц дописаны им по другим спискам.

Кроме того, большинство книг снабжено пометками, закладками, описаниями, замечаниями и т.д. Ц. Дамдинсурэна. Они учтены в Каталоге. Замечания и пояснения Ц. Дамдинсурэна включены в раздел «комментарий», где они отмечены кавычками. Его указания, где приобретена данная рукопись или ксилограф, вошли в графу «место приобретения». Комментарии содержат суждения ученого о рукописи или ксилографе, качестве, происхождении, соотношении с другими версиями и сочинениями, составе. Иногда они носят характер небольших научных заметок. Вот лишь один пример. В ксилографе «*Qutuγtu manjusiriyin per-e-yi üneger ögülegçi*» («Манджушри-нама-сангити»), входящем в Каталог под № 500, вставлена записка, которая содержит следующие слова: «Этот Сундуй, по-видимому, пекинского издания. Сундуй, изданный ламой из Дзандан-дзу Агванчойджамцем, меньше этого. В пекинском Сундуйе колофон Сутры о плеядах практически не изменен. Оставлено без изменения правильное замечание, что она переведена с монгольского языка на тибетский. А в издании, отредактированном ламой из Дзандан-дзу, это замечание переписано и неверно отмечено, что она переведена с тибетского на монгольский. Странно, что Хайссиг в своей книге о пекинских ксилографах не указал большой монгольский Сундуй, изданный в Пекине. Хайссиг 149. В каталоге старых монгольских книг, опубликованном в 1979 г. во Внутренней Монголии, сказано, что в маньчжурскую эпоху монгольский Сундуй был ксилографирован несколько раз»²⁸.

Ц. Дамдинсурэн очень боялся, что коллекция его старых рукописей и ксилографов будет разорена. Он даже говорил, что после смерти станет нечистой силой и будет охранять свои книги. За годы, прошедшие со дня его смерти, коллекция не была ни разделена, ни распределена, ни уничтожена каким-либо иным способом. В этом заслуга монгольских ученых и монгольского государства. Наша забота — его учеников и близких, — чтобы коллекция оставалась «живой», была востребована и продолжала служить науке.

²⁸ *Билгүүдэй Г. Ц. Дамдинсүрэнгийн гэр музейн монгол номын бүртгэл. I боть. С. 133.*

Использованная литература

- Дамдинсүрэн Ц., Цендина А.Д.* Тибетский сборник рассказов из «Панчатантры» // CSM. Т. XX. Fasc. 3. Улан-Батор, 1983.
- Damdinsuren Ts., Tsendina A.D.* Tibetskiy sbornik rasskazov iz «Pan-chatantryi» // CSM. Т. XX. Fasc. 3. Ulan-Bator, 1983.
- Цэндийн Дамдинсүрэн. К 100-летию со дня рождения. М., 2008.
Tsendiyn Damdinsuren. К 100-letiyu so dnya rozhdeniya. М., 2008.
- Алтангэрэл Ч.* Монгол зохиолчдын төвдөөр бичсэн бүтээл. I дэвтэр, Улаанбаатар, 1967; II дэвтэр (Д. Равжаа), 1968.
Altangerel Ch. Mongol zohiolchdyin tovdoor bichsen buteel. I devter, Ulaanbaatar, 1967; II devter (D. Ravzhaa), 1968.
- Билгүүдэй Г. Ц.* Дамдинсүрэнгийн гэр музейн монгол номын бүртгэл. I боть. Улаанбаатар, 1998
Bilguudey G. Ts. Damdinsurengiyn ger muzeyn mongol nomyin burtgel. I bot. Ulaanbaatar, 1998.
- Дамдинсүрэн Ц.* Намтрын хуудсаас. Улаанбаатар, 1990.
Damdinsuren Ts. Namtryin huudsas. Ulaanbaatar, 1990.
- Ёндон Д.* Төвд монголын уран зохиолын харилцааны асуудалд. Улаанбаатар, 1980.
Yondon D. Tovd mongolyin uran zohiolyin hariltsaanyi asuudald. Ulaanbaatar, 1980.
- Равжаа Д.* Зохиолын эмхэтгэл. Эрхэлсэн академич Ц. Дамдинсүрэн, эмхэтгэж хэвлэлд бэлтгэсэн Д. Цагаан. Улаанбаатар, 1962; 2-е изд.: *Равжаа Д.* Яруу найргийн цоморлиг. Эмхэтгэж хэвлэлд бэлтгэсэн Д. Цагаан / Ред. доктор Д. Ёндон. Улаанбаатар, 1992.
Ravzhaa D. Zohiolyin emhetgel. Erhelsen akademich Ts. Damdinsuren, emhetgezh hevleld beltgesen D. Tsagaan. Ulaanbaatar, 1962; *Ravzhaa D.* Yaruu nayrgiyn tsomorlig. Emhetgezh hevleld beltgesen D. Tsagaan / Yondon D. Ulaanbaatar, 1992.
- Arad-i tejigeküi dusul neretü sastir-un tayilburi čindamani-yin čimeg // CSM. Т. XV. Fasc. 2. Ulaanbaatar, 1961.
- Daminsürüng Će.* Erdeni-yin čimeg kemekü sudur orusibai // Uran jokiyaal-un degeji jaγun bilig orusibai. Ulaanbaatar, 1959. P. 363–389.
- Rasiyan-u dusul-un mongyol töbed tayilburi. Mongolian and Tibetan Stories from Panchatantra // CSM. Т. VII. 1–2. Ulaanbaatar, 1964.

A.D. Tsendina

ACADEMICIAN TSENDIN DAMDINSUREN AND THE COLLECTION OF HIS BOOKS

Summary: In the article, the history of the formation and features of the collection of old books that belonged to the Mongolian scientist, Academician Tsendin Damdinsuren (1908–1986) are described. This collection is currently placed in his apartment-museum in Ulanbator. The Tibetan and Mongolian manuscripts and block-prints of this collection include such monumental treatises as the *Ganjur* in Tibetan, printed in the Mongolian capital Ih Hure, the collected works of Mongolian writers written in Tibetan, Mongolian works of fiction, reference books, ritual books etc.

Key words: Mongolian and Tibetan manuscripts and block-prints, Buddhist literature, Mongolian and Tibetan literature.